

АНАТОМИЯ МИФА

КРАТКИЙ
КОНСПЕКТ
ЗНАМЕНИТОГО
РОМАНА

В 7 РАЗ
КОРОЧЕ

В 7 РАЗ
МЕНЕЕ
УНЫЛО

В 7 РАЗ
МЕНЕЕ
ОПАСНО
ДЛЯ
МОЗГА

ДМИТРИЙ САНИН

АНАТОМИЯ АТЛАНТА

В ПОСТЕЛИ
С АЙН РЭНД

Анатомия мифа

Дмитрий Санин

**Анатомия «Атланта».
В постели с Айн Рэнд**

«Алисторус»

2014

Санин Д.

Анатомия «Атланта». В постели с Айн Рэнд / Д. Санин —
«Алисторус», 2014 — (Анатомия мифа)

Книга представляет собой краткий конспект романа «Атлант расправил плечи», с комментариями злого читателя, который потратил массу времени на чтение этой разрекламированной книжицы, и хочет навсегда избавить от этой необходимости других. Конспект гарантирует точную передачу всех ключевых событий, замыслов и мессаджей оригинального романа. При этом он в семь раз меньше по объёму, в семь раз менее уныл, в семь раз менее опасен для мозга, сэкономит Вам массу времени, а ещё предохранит от неизбежных синяков на лице, вызванных злоупотреблением жестом «рукалицо» при чтении оригинала. Кроме того, в конспекте вскрыты и заботливо обозначены флажками глупости, подтасовки и откровенная ложь мадам-авторши, превращающие простодушных читателей в адептов.

Содержание

Предисловие	6
Собственно, конспект романа «Атлант расправил плечи»	8
Книга первая: Непротивление	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дмитрий Санин

Анатомия атланта. В постели с Айн Рэнд

© Санин Д., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Предисловие

Для тех, кто не в курсе, «Атлант расправил плечи» – это такой якобы фантастический роман, американский аналог романа Чернышевского «Что делать?», написанный в 50-е годы нашей беглой соотечественницей Айн Рэнд (Алисой Зиновьевной Розенбаум). Роман воспекает Правильный Капитализм, эгоизм и закрепляет рефлекс отторжения коммунистических идей; оттого со времен холодной войны усиленно продвигается на Западе (а теперь и у нас). Для этого роман включается во всевозможные топ-списки, объявляется Ответом На Все Вопросы, супер-мега-бестселлером всех времен и народов, чемпионом Гиннеса, фантастикой и даже книгой № 2 после Библии. Авторитетные дяденьки и тетеньки делятся тем, как этот гербалайф перевернул их жизнь, и их цитаты штампуют на самых видных местах в книжных магазинах.

Беда этого кирпича в том, что писала его баба (в плохом смысле слова), и это очень заметно. Не все выдерживают такой объем стрелок осциллографа и помеси чувственных губ, заунывных описаний и незнания психологии мужчин. Роман об олигархах, топ-менеджерах и железных дорогах написан дамой, чей опыт в этих областях ограничен сугубо опытом ее папы-аптекаря. Совершенно по Бернарду Шоу: «Кто не умеет, тот поучает других».

Почему «якобы фантастика»? Потому что его так позиционируют, чтобы охотнее читали ширнармассы. Но до фантастики эта агитка откровенно не дотягивает. Это подделка под фантастику – попытка скормить дамский роман другим читательским группам. В романе описан вроде бы мир будущего (а герои совершают несколько чудо-изобретений), но это будущее – откровенно бредовое, а эти изобретения – откровенно глупые. И ярлык «фантастика» не может быть оправданием этой бредовости. В фантастике разрешено многое, вплоть до волшебства, но кое-что все-таки недопустимо. В частности, нельзя противоречить настоящему и беспричинно нарушать элементарные законы физики, иначе это уже не фантастика, а невежество автора. И у мадам-авторши с этим крайне плохо: в ее изобретениях нарушаются элементарные законы сохранения массы и энергии; а ведь когда она писала роман, люди уже строили ядерные реакторы, вычислительные машины, целились в космос, открыли структуру ДНК. Но ничего этого у нее нет, там ездят паровозы, в лучшем случае – тепловозы, хотя они и могут гонять со скоростью 250 миль в час. Опять же, берясь бичевать язвы настоящего через показ их в доведении до предела, нужно вести эту асимптоту от реальности. Благородный стим– или дизельпанк? Снова же нет и в помине.

Но если уж марать слово «фантастика», то я бы охарактеризовал роман как «АНТИнаучная фантастика». Во-первых, как я уже упомянул, роман вступает в противоречие с реальной человеческой историей, и в нем всюду нарушаются законы сохранения массы и энергии, притом самым глупым образом. Во-вторых, антинаучна эта книга и в другом смысле этого слова: в этом романе академические ученые все как один выведены мерзавцами, и только ученые-прикладники, зашибающие длинный доллар в частных корпорациях, хорошие). Вся эта антинаучность нужна для того, чтобы отбелить черного кобеля: чтобы более или менее правдоподобно выглядел мир, в котором олигархи – паиньки, а все остальные бяки, которые их обижают, дают исподтишка подзатыльники и несправедливо обвиняют. Более того, роман пропагандирует откровенный плутонацизм: высшей расой господ объявляются богатые, а всем остальным недочеловекам отказывается даже в разумности. Мол, любой разумный человек просто обязан быть эгоистом-гедонистом, обязан любить деньги и обязательно их добиваться; а если человек небогат, не эгоист и не любит деньги, то это по причине его неполноценности и неразумности. На протяжении романа мадам многократно на все лады повторяет утверждение, что унтерменши-бедняки не умеют и не хотят мыслить и живут исключительно первобытными инстинктами, отрицая разум, отнимая силой, поклоняясь божествам, требуя себе милосердия и халявы.

Но, тем не менее, читать эту плутонацистскую муть приходится – чтобы знать программные документы эпохи. Поэтому я пару лет назад, таки одолев его, воспылал благородным желанием облегчить жизнь тем, кому жалко времени на чтение этой громадной унылой тягомотины, и написать краткий конспект романа, содержащий, тем не менее, все, что хотела сказать мадам своим читателям.

Мир романа – очень туманный и неконкретный. То ли мадам-авторше просто не хватило литературных навыков, то ли это неконкретность лохотронщиков, заговаривающих жертву скороговорочкой, что-у-них-де-недалеко-открылся-новый-магазин-он-проводит-рекламную-лотерею-о-надо-же-а-вы-как-раз-выиграли-поздравлем, то ли и то и другое вместе. С одной стороны, этот мир содержит в себе толстые намеки на социализм, тоталитаризм и прочие нехорошие слова – эдакая странная помесь коммунистических и христианских идей. С другой стороны, никакой смены производственных отношений, необходимой даже для самого простенького социализма, в романе нет: все капиталисты привычно сидят на своих местах, заняты своими предприятиями. Выглядит это так, словно мадам оставила мир Америки как есть, просто изъяла у капиталистов жажду наживы и дала им показательное рвение помогать ближним. И пугает читателя тем, что получится. Мир, естественно, рушится, всем это по барабану, а лишенные заинтересованности таланты-атланты уходят от дел, что наглядно доказывает читателю, что без жажды наживы всем поплохее. Ну типа если волки вдруг откажутся от пожирания овец, то волкам придет конец, а вместе с ними – всей экосистеме и заодно эволюции. Поэтому, говорит нам мадам-авторша, и не надейтесь приручить волков для охоты и охраны: все эти ваши «собаки» есть утопическая мечта, невозможно переиначить суть волка, волк без резни овец жалок, а лес без него загнется.

В романе очень-очень сложное устройство персонажей. Носители положительной идеи эгоизма и гедонизма все как на подбор высокие, красивые статью гении-богачи-трудяги (см. «мэри-сю»). А носители отрицательной идеи человеческой взаимопомощи – опять же все как на подбор безмозглые, завистливые уроды, с садистским наслаждением ломающие чужие кулички и совершающие глупость за глупостью, сопровождая их патетическими речами о необходимости развивать отсталые страны, не быть эгоистами и вообще помогать людям. В результате целевая аудитория очень быстро соображает, что к чему, и начинает пылать праведной ненавистью к этому вашему гадкому альтруизму. Присутствуют в романе и другие виды мозгомойки, довольно агрессивные. В такие ключевые моменты я буду включать режим Простодушного Читателя, на которого действует эта музыка. Ну а что-то буду освещать от имени Читателя Злого.

Собственно, конспект романа «Атлант расправил плечи»

Книга первая: Непротивление

Итак, начинается роман с уныло форсируемого мема «Кто такой Джон Голт?». Это такая, типа, очень загадочная прическа, которую герои время от времени говорят друг другу, чтобы заинтригованный читатель был лучше подготовлен к появлению этого самого Джона Голта.

...Неблагополучный мир тоталитарной Америки. Все плохо, все рушится, все разваливается, выбитые окна. Давит тоталитарная бюрократия: все потому, что вокруг – господство плановой экономики и гнилого альтруистического принципа «помоги слабому» вместо здорового, укрепляющего экономику, эгоистического принципа личной выгоды. Вся остальная книга популярно объясняет на пальцах, почему так получается, и что делать.

Второстепенный герой уныло бредет на службу в железнодорожный концерн. Там все плохо, все разваливается, у него недееспособный дурак-начальник, президент этого самого концерна, брат подруги детства. По пути герой наслаждается витринами с товарами – глазееет на них, как школьник на запретную порнографию. Товары его явно возбуждают, наполняют жизнь смыслом и зудом, побуждающим к действию (ну баба писала, баба).

* * *

В это время в фирменном экспрессе этого самого концерна мчится сквозь ночь крутая главная героиня романа. Лютая предпринимательница со стройными ногами вперед, чувственными губами и духовно богатая дева, ну и заодно – вице-президент этого самого концерна, та самая сестра мямли-президента. Эталоннейшая М-С, едет, как и положено стопроцентной бизнесменше, инкогнито, в общем вагоне. Экспресс застревает на каком-то перегоне – стоит перед явно сломанным семафором, а машинист боится ехать: вдруг что-нибудь случится, а ему отвечать. Разумеется, никаких вариантов поведения в случае возможной поломки на железной дороге в тоталитарной стране не предусмотрено, и оттого все топчутся, пофигистически глядя на новые ворота. Помнится, в реальном тоталитарном СССР даже пионеры имели привычку проявлять инициативу и, например, останавливать поезда, увидев разрушенное полотно: таких пионеров поощряли и всем приводили в пример. Но авторше, конечно, виднее, как должно быть при тоталитаризме. Итак, крутая героиня проявляет инициативу настоящей капиталистки и с легкостью принимает невероятно умное решение: ехать вперед тихо-тихо и осторожно до следующего семафора, который наверняка исправен и подтвердит верность ее решения. Ура, победа частной инициативы над бюрократическим болотом. Только Частная Инициатива могла до него допереть, а машинисты-профессионалы – слишком безынициативны, чтобы догадаться до чего-то подобного. Впрочем, пока об этом рано, тема образованных и не очень будет раскрыта в книге позже.

* * *

Лютая Бизнес-Сестра прибывает в офис вовремя и схлестывается с Мямлей-Братцем-Президентом, который уже почти год не может починить разваливающуюся железнодорожную ветку в Колорадо, где есть новое грандиозное нефтяное месторождение. Мямля-

Братец-Президент заказал рельсы у какой-то малоизвестной компании вместо старого проверенного партнера только для того, чтобы альтруистически поддержать начинающийся бизнес этой малоизвестной компании. И вот эта малоизвестная компания уже почти год как сорвала поставки рельсов. А Мямля-Братец вздыхает, что такова сермяжная правда, и рассуждает на тему, как хорошо помогать слабым, и что просто извлекать прибыль уже давно не модно. И вообще непонятно, чем Мямля занят – ни к прибыли он не стремится, если вокруг сохранился хоть какой-то капитализм, ни напрягаться за выполнение плана не собирается, это если вокруг сплошной тоталитаризм. Но сестра не дает совершиться глупости: она, оказывается, в обход братца предприимчиво разорвала контракт и заказала рельсы у старого партнера. Причем не просто рельсы, а рельсы из супер-сплава, который вдвое прочнее, легче и дешевле обычной стали (ТМ), и коррозионно-устойчив в придачу. Да-да, именно так. Этот супер-сплав разрабатывался Частной Инициативой этого старого проверенного партнера-олигарха аж 10 лет, но его никто теперь не хочет покупать.

Оцените полет мысли мадам-авторши. Мало того, что сплав, состоящий в основном из меди и железа, оказывается вдвое легче своих составляющих – привет закону сохранения массы. Так еще все вокруг полные идиоты, никому этот чудо-сплав не нужен – ни военным, ни ученым, ни авиаторам, ни судостроителям, ни турбиностроителям. Они, оказывается, не выжимают из материалов возможности на их пределе, а предпочитают некий материал под названием «сталь» (ср. «обычный стиральный порошок»). Ну ладно, подавляющее большинство бизнесменов поразила вирус идиотизма – допустим. Но ученые – уж они-то могут оценить потенциал такого материала! У них-то с мозгами всегда все в порядке было. И разработчик материала тоже идиот – не позаботился рассказать об этом сплаве потенциальным заказчикам так, чтобы они все поняли. А вот духовно богатая сестра, получившая в колледже инженерное образование, усмотрела в этом супер-сплаве большое будущее (как же – прочнее и легче стали, коррозионно-устойчив в придачу, и недорого!) и прямо заказала из него рельсы – сноса этим рельсам не будет, да и экономия приличная.

В общем, очередная победа Частной Инициативы. Читатель, сумевший дочитать до этого момента, обливается слезами: надо же, оказывается, он тоже сразу же оценил этот сплав – в первой же строчке, как про него прочитал!

Ах да, забыл важную деталь – по поводу упомянутого крупнейшего нефтяного месторождения в Колорадо. Мямля-президент ж/д концерна страшно недоволен, ибо неожиданное открытие этого месторождения ломает экономические планы правительства, так хорошо расписанные. А духовно богатая сестра озабочена, как бы к этому американскому Нижневартовску просунуться с их железной дорогой. Оно и понятно: это Частная Инициатива, а при тоталитаризме железнодорожных магистралей, ведущих к перспективным месторождениям угля и металлов – типа БАМа – строить не положено; да и нефть, кровь экономики, при тоталитаризме предпочитают отстало гонять по трубам, а не романтическими железными дорогами. А еще Мямля-Президент долго строил в Мексиканской Народной Республике железную дорогу: он рассчитывает начать возить оттуда медь, несметные залежи которой там будто бы обнаружены. Но сестра намекает, что дорогу-то скоро национализуют, оставив их с носом, а мямля-президент рассуждает о том, что надо помогать соседям, а не о себе заботиться, и вообще ему надежные люди обещали, что мексиканское правительство его не обидит.

* * *

Происходят еще некоторые малозначительные события. По ходу дела выясняется, что некий любимый в народе композитор перестал творить, ушел от дел и так и не написал свой Пятый концерт, которого так ждала Лютая Сестра, ну и простой народ тоже – все там любят насвистывать его предыдущий симфонический концерт номер Четыре. Перспективный моло-

дой инженер, которого Лютая Сестра собирается выдвигать на Большой Пост, вообще уходит из железнодорожного бизнеса, не купившись даже на обещание этого поста.

* * *

...Олигарх-Изобретатель супер-сплава (высокий и стройный) приходит домой с браслетиком из этого сплава, дарит его жене в честь первой плавки, но та не оценивает успеха мужа, к которому он шел десять лет, ее больше заботит, что скоро годовщина их свадьбы. Вообще показан сложный мир создателя супер-сплава – никто его не понимает, никто не ценит. Он вспоминает, как шел к успеху – своим трудом, с нуля, начав простым шахтером, давая безработным работу, поднимая рудники и создавая супер-сплав.

* * *

А в это время в некоем самом роскошном баре собираются Плохие Дяди и строят коварные планы: Мямля-Президент железнодорожного концерна, плюс владелец той самой завалившей поставки рельсов сталелитейной компании, плюс друг Олигарха-Изобретателя-Супер-Сплава. Они очень завидуют предприимчивому Олигарху-Изобретателю, ибо у того рудники процветают, в то время как по стране добыча железной руды приходит в упадок. А им тоже хочется руды! «Несправедливо», – понимают они, и под слова о необходимости помогать слабым решают с помощью своих людей в правительстве оклеветать Олигарха-Изобретателя-Супер-Сплава и сам сплав: у них в правительстве надежный человек, подсунутый ими Олигарху-Изобретателю лоббистом, чтобы его предать.

* * *

А тем временем Лютая Сестра вспоминает историю своего успеха: как она в детстве твердо решила стать начальницей железной дороги и как ею стала, невзирая на косые взгляды на женщину-начальницу. Разумеется, папа-владелец тут был ни при чем, она всего добилась сама, ей просто не было равных, так она была сильна и умна на фоне серых ничтожеств. И вот стоит она перед памятником своему предку-основателю железной дороги, проложившему первую железную дорогу с запада на восток, и вспоминает, какой это был великий целеустремленный титан духа, которому все завидовали, но который упорно шел к цели. И даже жену-красавицу однажды заложил врагу-миллионеру – разумеется, с согласия жены-красавицы, благороднейший из красавиц, но он отдал долг вовремя, утерев нос врагу-миллионеру. Читали рыдают – какой великий человек.

А мудрый старик-продавец сигарет сообщает Лютой Сестре, что теперь видит в глазах людей страх.

А подрядчик, который в прошлый раз клал им дорогу, тоже уходит от дел без объяснения причин.

А подлый язва-читатель опять поминает аптекаршу.

* * *

А в это время Мямля-Президент не дремлет: он затевает дать выскочке-сестре хороший урок, выставив ее дурой-самоуправшей, да еще оскорбившей мексиканский народ. Но случается облом: из Мексики приходит сообщение, что правительство национализировало и рудники, и железную дорогу. Братец-Мямля в шоке – он оказался в дураках, а ведь Лютая Сестра

его предупреждала. Но он быстро справляется с собой и подло присваивает себе заслуги Лютой Сестры – дескать, это он предвидел возможную национализацию и нарочно держал в Мексике самый негодный подвижной состав.

* * *

Дальше Мямля-Братец устраивает еще одну грандиозную подлость. Он создает железнодорожный картель: е следует сцена, совершенно напоминающая Сухаревскую конвенцию сыновей лейтенанта Шмидта, только сухаревская конвенция была смешнее. Картель этот преподается авторшей, естественно, не как традиционная беда нерегулируемого капитализма, а как плод социалистических идей. В качестве доказательства устроившие этот картель оперируют заявлениями о «недопустимости хищнической конкуренции» и о том, что «решать надо большинству, а меньшинство должно подчиняться». Картель разграничивает сферы влияния сыновей лейтенанта Шмидта и отнимает право работать в Колорадо у наиболее успешного из них – того самого, что работает с упомянутым новым нефтяным месторождением – чисто из зависти к его успеху. Тот, таким образом, разорен. Социализм во всей красе, короче, как его представляют американские обыватели.

* * *

Лютая Сестра, услышав о мерзком сговоре, благородно бросается к хозяину ограбленного концерна – заверять его, что хоть она и хищница и честно намеревалась пустить того по миру по всем правилам бизнеса, но она против таких подлых приемов. Она убеждает того бороться, но он опустил руки и собирается уходить от дел. И Лютая Сестра произносит очень важную фразу: «Если остальные могут выжить, лишь уничтожив нас, то почему мы вообще должны хотеть, чтобы они выжили?».

Тут приходит хозяин Нового Нефтяного Месторождения. Он высок, строен и молод. Испепеляя Лютую Сестру пристальным открытым взглядом, предъявляет ультиматум: если их дряхлый железнодорожный концерн, отнявший у них их проверенного железнодорожного перевозчика, не приведет в порядок свою дорогу за девять месяцев, и они не справятся с перевозками, тем самым разорив его, то он их всех за собой прихватит. И опять звучит очень важная фраза: «Вы хотите кормиться за мой счет, а потом, выжав из меня все что можно, возметесь за кого-то другого. Сейчас почти все так делают». Сестра благородно тому отвечает твердым обещанием разбиться в лепешку, но построить дорогу, и они расстаются уже уважающими друг друга.

* * *

Далее следует разговор Лютой Сестры с Олигархом-Изобретателем-Супер-Сплава, в котором она просит поставить рельсы на три месяца быстрее. Опять ледяные голубые щели глаз, ледяное спокойствие, алмазная ясность взглядов, Олигарх-Изобретатель накидывает 20 баксов за тонну к обоюдному удовлетворению сторон (Лютую Сестру это повышение цены прямо-таки возбуждает). Следуют взаимные обещания разорить друг друга и прочие атрибуты беседы настоящих лютых бизнес-людей, а также ощущение счастья и того, что они движут миром. Все положительные персонажи мадам живут ощущением счастья: впоследствии она объяснит, почему.

* * *

Тем временем всплывает информация о необычной афере, которую провернул их бывший друг детства и бывшая первая и единственная любовь Лютой Бизнес-Сестры, потомственный испано-латино-мачо-финансовый аристократ. Чтобы не путать читателя очередным длинным именем, будем называть его Медный Олигарх.

Этот Медный Олигарх – тоже гений и титан, с детства – воплощение всех мыслимых и немыслимых достоинств. Высокий, стройный и мускулистый. Сын друга семьи владельцев того самого ж/д концерна, потомок испанских аристократов, всего добивавшихся, как и положено, своим дерзновенным трудом, он сам начал как скромнейший трудяга. Приезжая к ним в гости на каникулы, тайно сбегал на рассвете работать: он инкогнито устроился работать посыльным в этот самый железнодорожный концерн, обманув закон о запрете детского труда. Аристократ, короче: делал это он для развлечения, чтобы познать жизнь железнодорожного концерна и утереть нос своим малолетним приятелям, будущим наследникам ж/д концерна – мол, я работал на концерн раньше вас. А так он и интеллектуальный гений, и прирожденный ученый, и физически необычайно одарен. Двигатели в его руках сами запускаются, бейсбольный мяч после двух минут знакомства с игрой улетает за деревья, а придуманная им в 12 лет система блоков для залезания на скалу вызвала восхищение папы – главы ж/д концерна, поскольку мальчик самостоятельно изобрел и решил для этой цели дифференциальное уравнение. Мадам-авторша уверенно называет это алгеброй, и у зломысленного читателя снова мелькает мысль об аптекарше, не знакомой даже со школьным курсом физики. Но самое главное – Медный Олигарх, разумеется, всего этого добился сам. Его никто этому не учил, родители требовали, чтобы он доказал, что он достоин их фамилии: семейная традиция, где все – финансово-промышленные гении, и каждый обязан увеличить наследство отца, а прежде – доказать что он его достоин; ну очень типичная традиция. Природе он тоже ничем не обязан – он просто всего добился сам. Железных мускулов, гениального разума – в 12 лет всего добился сам. А еще он подбивал своих друзей сбегать из дома за сотни километров, чтобы любоваться сквозь окна, как на заводах работают станки, – совершенно замечательная находка авторши, советские писатели производственной тематики воют от зависти.

Потом он с 16 лет учился в колледже и заодно работал подручным у печи на медном заводике на окраине города, а в 20 лет выкупил этот самый заводик – к великой гордости папы. Из какой тумбочки он взял деньги, спрашиваете? Да на бирже выиграл – ведь, простодушно объясняет нам мадам, несложно угадать, какое предприятие ждет успех, будучи таким гениально-деловым. А потом уже достойно унаследовал отцовское дело и стал самым крутым медепромышленником в мире, трудолюбивым и гениальным. Мадам мечтательно расписывает его могучий торс, тугую плоть, небесно-голубые глаза, нелатиноамериканскую-но-древнеримскую внешность и прочие обязательные атрибуты дамского романа.

Лютая Сестра в это время тоже стала учиться в колледже, тоже устроилась делать карьеру с низовой должности ночной дежурной по станции. Впрочем, не будем глумиться над идеей мадам, что карьеру большого человека надо делать с низов – в конце концов, если отвлечься от картонных героев романа, это вполне здравая идея. И мы можем вспомнить, что в СССР в 20-30-е годы многие будущие академики – скажем, Глушко, Черток или Пospelов – тоже учились одновременно с работой по рабочим специальностям. Это, собственно, к вопросу о том, часто ли такое бывает при капитализме (ой, нечасто сынки больших пап работают рабочими!), и не чаще ли такое было при проклятом социализме, которому мадам решительно отказывает во всем хорошем.

Но вернемся к нашим героям. Вскоре они познали друг с другом счастье секса. Именно счастье – мадам несколько раз заостряет на этом внимание: ее философия, которую она изло-

жит потом, основана на том, что цель человека – счастье, все ее положительные герои ищут счастья, все отрицательные герои враждебны счастью и лишают его окружающих. Правда, счастьеце она исповедует какое-то слишком гедонистическое, если не сказать животное; но это понятно, ведь она воспекает капитализм, а гедонизм нужен капитализму, ибо гедонист – лучший потребитель... Виделись герои, правда, редко, порой месяцами и годами не встречались из-за занятости, но друг другу, разумеется, были верны, потому что, как пишет мадам, только ханжи, которые видят в сексе порочное занятие, изменяют направо и налево, а настоящие получатели удовольствия на самом деле чисты и в силу этого верны (непорочная дева Саша Грей одобряет). Так Лютая Сестра подкатила к тридцатилетию, совершенно довольная своей судьбой.

И тут судьба-злодейка, как положено, разлучила их. Расстались они при очень странных обстоятельствах: Медный Олигарх, опять проотсутствовал несколько лет, после очередной ночи счастливого секса печально предложил Лютой Сестре бросить ее ж/д концерн – пусть, дескать, разваливается под руководством мямли-братца. Лютая Сестра решительно отказывается, ведь для нее это самоубийство. Тогда Медный Олигарх со страданием и мукой на лице говорит, что ему придется расстаться с ней и со всем, что нажито непосильным трудом. Некий друг его уговорил, и, хоть ему отчаянно не хочется, но придется. Лютой Сестре он ничего объяснить не может – мол, время не пришло, но знай, любимая: все, что я буду делать, будет делаться с вполне определенной целью. Вскоре про него приходит информация, что он пустился во все тяжкие – проматывает состояние, кутит и повесничает, совсем забыл о своих идеалах честного стяжателя богатств. Лютая Сестра его начинает презирать – полный развод и кактус между кроватями.

Читатель крайне заинтригован: здесь явно какая-то страшная тайна: у Медного Олигарха есть какая-то очень веская причина молчать. Это просто следует из логики – не может же мадам-авторша его обмануть! Вне всякого сомнения, есть очень веская причина, заставившая Медного Олигарха молчать как рыба об лед, теряя любимую, и, соответственно, ничего не сказать читателю... Что же это может быть за причина?!

* * *

Так вот, возвращаемся от воспоминаний Лютой Сестры к главной линии романа. Этот Медный Олигарх, бывший ее любовник, оказывается, ловко всех кинул: те самые сверхбогатые медные рудники в Мексике, к которым тянул железнодорожную ветку Мямля-Братец и которые экспроприировал жадный Центральный Комитет Мексиканской Народной Республики, оказались пустыми. А все так верили! Раз сам Медный Олигарх там суетится и вкладывает большие деньги – ясно же, там сверхбогатое медное месторождение. А он всех кинул – и мямлю-братца, и жадных мексиканских «альтруистов»: все остались не солоно хлебавши. И ж/д концерну грозит крах. Лютая Сестра, узнав, что Медный Олигарх сейчас в Нью-Йорке, бросается к нему в гостиницу за объяснениями. Но тот темнит и довольно говорит, что за его действиями есть мотив. Он, посмеиваясь, рассказывает, как стая шакалов накинута на месторождение – и ЦК МНР, и Мямля-Братец со своими поделниками, и как они сильно на этом деле погорели. Возмущены теперь, спасу нет, и даже хотят судиться с Медным Олигархом, что он так обманул их хищнические человеколюбивые ожидания. Читатель, если он слишком простодушен, попадает на этот нехитрый литературный прием «сочувствие жертве несправедливых претензий» и негодует: «Какая наглость! Оказывается, эти ваши социалисты и человеколюбы – ворье почище Березовского, хотели на халяву присосаться к чьему-то успеху. Вот, значит, что стоит за словами о помощи другим!». И даже кинутые мексиканские рабочие-голодранцы, для которых Медный Олигарх построил город из поддельных стройматериала-

лов, который развалится через несколько месяцев, теперь вызывают у читателя злорадство – нате вам, выкусите, халявшики!

Из разговора становится ясно, что цель Медного Олигарха – разбазарить как можно больше денег, своих и чужих. Его откровенно прет, как ловко он кинул и ж/д концерн, и его подельников, и ЦК МНР. Он потирает ладошки, потому что и единственная нормально работающая железная дорога тоже заодно прихлопнута сухаревским картелем. На вопрос «Но зачем?!» он пожимает плечами и отвечает, как положено в романе отвечать на не имеющие смысла вопросы, мемом «Кто такой Джон Голт?». Лютая Сестра возмущена этим пошлым мемом, но глаза Медного Олигарха, внимательно наблюдающие за ее реакцией в этот момент, подсказывают читателю: ответ неправильный. Похоже, это некий пароль, на который надо знать ответ. А еще в ответ на случайный вопрос Лютой Сестры, не слышно ли, написал тот ушедший от дел композитор свой пятый концерт или нет, Медный Олигарх явно напрягается: похоже, он что-то знает. И вообще явно темнит. Лютая Сестра уходит, недовольно потряхивая хвостом, а читатель ясно видит, что они все еще любят друг друга.

* * *

Действие переносится в дом Олигарха-Изобретателя-Супер-Сплава. Тот, занятой несчастный деляга-трудяга, вынужден бросить неотложные дела и терпеть вечеринку по случаю годовщины свадьбы его жены. Он настолько занят, что уже три дня мечтает прочесть отчет об испытании авиадвигателя из супер-сплава, но не имеет времени, хотя читать вздорные газетки при этом у него время почему-то есть. Олигарх-Изобретатель прижимается могучим лбом к зеркалу, не в силах остановить постоянный поток мыслей, звучащих в его голове. Мадам судит по себе и простодушно полагает, что эта постоянная говорилка в голове, которая звучит у каждого человека, на самом деле признак элитного мыслителя вроде нее, а все остальные думать не умеют и вообще пописать вышли. Приглашены все сливки общества. Жена ходит вся в брюликах, вдобавок надел и подаренный браслетик из супер-сплава, который смотрится среди брюликов нелепо и жалко. Гости – полные свиньи, тупые, завистливые и исполненные злокозненности. Они несут полную ахинею, и даже самый тупой читатель чувствует себя блистательным гением по сравнению с ними. Главный философ там утверждает, будто задача мыслителей – доказать, что познание невозможно, что логика – примитивная пошлость, что разум – предрассудок, и что главное – инстинкты. Типа, он представляет материализм. Как внушает читателю мадам, материализм, на котором основаны социалистические идеи – это якобы философия отождествления человека с животным. Материалисты якобы признают за человеком только инстинкты и якобы отказывают в существовании разума; девственно-чистые читатели, незнакомые с философией, принимают это за чистую монету и негодуют. А главный писатель поучает общество, что бывшие писатели работали исключительно по заказу денежных мешков и оттого выдумали такие нелепости, как героизм и честь, в то время как главное в жизни – страдание. «А счастье? Ведь мы же бываем счастливы...», – жалобно пищит робкая девушка, но ее под всеобщее одобрение обзывают поверхностной натурой. А еще главный писатель, чьи книги никогда не издавались тиражом более 3 000, требует, чтобы общество ограничило тиражи книг 10 000 экземпляров, чтобы всем писателям давать равные шансы, чтобы общество имело возможность читать не только попу, но и «серьезных авторов». Главный музыкант, испортивший недавно четвертый концерт того самого ушедшего от дел композитора, заявляет что мелодия – примитивный пошлый предрассудок. Главный писатель поддакивает, что сюжет в литературе – такая же примитивная пошлость. Ну в общем читателю ясно: все они глупые завистливые свиньи без единой мысли в голове. А еще женой Олигарха-Изобретателя в качестве демонстрации ее широких взглядов приглашен журналист, редкостный подлец и пасквилянт, просто так (или все же не просто так?) обливший грязью Олигарха-Изобретателя в своей газетке

в статье «Спрут». И вот этот подлюга-журналист, расписанный так, что читатель захлестал бы его перчаткой до смерти, в потоке всякого вздора, мимоходом, одной фразой высказывает одну-единственную стоящую мысль: что наш капиталист-изобретатель мало чего стоил бы без работников. А поскольку высказал эту мысль такой законченный подлец, то недостаточно злой читатель ее тоже воспринимает как подлость и глупость: очередная прививка против социалистических идей читателю сделана.

Тем временем на вечеринку подтягивается Лютая Бизнес-Сестра. Она оформлена со вкусом, в вечернем платье, и выглядит непривычно женственно без обычных брюк, сверкает единственным браслетиком с брюликами, подчеркивающим изящество, кожу и прочие прелести. А еще на вечеринку неожиданно заявляется Медный Олигарх. Сам-то Олигарх-Изобретатель-Супер-Сплава презирает этого подлого предателя идеалов честного стяжания богатств, видеть его не хочет, но тот, преодолев все препоны, добивается беседы с Олигархом-Изобретателем и неожиданно оказывается толковым собеседником. И хоть ему не удастся до конца растопить недоверие Олигарха-Изобретателя, читатель млеет от ощущения, что он оказался прощательнее этого великого изобретателя: ведь он, читатель, ясно видит, что Медный Олигарх тоже на самом деле отличный парень и втайне преследует некую благородную цель. По ходу дела какие-то перепуганные старушки у камина обсуждают, что недавно на берегу слышали выстрелы: это пытались поймать неуловимого норвежского пирата, против которого бессилён могучий флот США. И снова звучит мем «кто такой Джон Голт?», и какая-то глупая курица рассказывает Лютой Сестре, что она знает, кто такой Джон Голт. Она напоминает, что была такая страна – Атлантида, где жили в невиданном блаженстве души павших героев, и вот Джон Голт отыскал эту самую Атлантиду, спрятанную на дне моря. Вообще-то Атлантида по Платону была весьма враждебной греческим героям. Мадам путает Атлантиду с Валгаллой – это не случайность, она эту ошибку еще повторит. Так вот, Джон Голт был миллионером, путешествовавшим на яхте и в шторм узревшим на дне моря башни Атлантиды. От такого открытия он не захотел видеть больше наш унылый мир и пустил ко дну яхту вместе со всем состоянием, чтобы остаться там навсегда. А Медный Олигарх, выслушав с таинственной усмешкой эту байку, говорит Лютой Сестре, что эта дура и не подозревает, что рассказала правду. А читатель подозревает, что Медный Олигарх связан с этим самым Джоном Голтом.

Тут откалывает номер жена несчастного Олигарха-Изобретателя-Супер-Сплава. Все гости ей уже успели сказать, что ее браслетик убог, и она громогласно заявляет, что охотно обменяла бы эту гадость на нормальный бриллиантовый браслет. Оскорбленная в лучших чувствах Лютая Сестра вступает за честь Олигарха-Изобретателя и меняет свой бриллиантовый браслет на это первое изделие из супер-сплава. Униженный Олигарх-Изобретатель реагирует парадоксально – дает Лютой Сестре отповедь в стиле «это было излишне», гордо дожидается конца вечеринки и провожает жену баиньки. В спальне, где жена лежит на кровати в скучающей красивой позе, вкратце повествуется о несчастной личной жизни Олигарха-Изобретателя-Супер-Сплава. Оказывается, он страдает от того, что жена неохотно исполняет супружеские обязанности, и что секс оказался таким порочным занятием, которого ему приходится стыдиться – а он просто огонь-мужчина. Жена это дело презирает, и он тоже уверовал, что это недостойное занятие; но ведь природа требует своего, и он страдает, чувствуя себя свиньей. А ведь читатель уже видит, что он святой, что в душе у него (вернее, в штанах) птицы поют: мадам опять нас подводит к великой идее насладительного счастья. А еще Олигарх-Изобретатель ломает голову, зачем она вообще за него вышла – деньги у нее есть, в обществе вертится, не любит, секс ей нафиг не нужен... Зачем тогда?!

* * *

Пока читатель ломает голову, зачем окрутили Олигарха-Изобретателя-Супер-Сплава, действие переносится на строящуюся ж/д ветку из этого самого сплава. Глава называется «Эксплуататоры и эксплуатируемые», но, несмотря на название, речь в ней пойдет о разборке двух групп буржуев, одну из которых мадам пытается представить эксплуататорами другой, а обычных трудящихся для нее не существует. Итак, Лютая Сестра лично скачет по стройке ж/д ветки из супер-сплава и преодолевает сопротивление ретроградов-инженеров, не желающих иметь дело с этим волшебным металлом. Ну тупые, чего с них взять, думать не умеют – куда уж им оценить преимущества металла, который легче, прочнее и дешевле стали; ни честолюбия у них нет, ни элементарного любопытства. Но все же она делает свое дело, преодолевая трудности и ретрограды. Видя ее усердие, даже владелец нефтепромысла к ней потеплел. На стройку приезжает сам Олигарх-Изобретатель-Супер-Сплава, он ходит вокруг ремонтируемого старого моста с блокнотиком, делает вычисления и удивлен, что Лютая Бизнес-Сестра тоже тут. Он предлагает ей сделать новый мост втрое дешевле стального. Дело тут не в его желании помочь – ему нужна реклама; благотворность эгоизма. Они с удовольствием общаются, и вообще между ними продолжают завязываться какие-то неделовые дела. Но, когда дамочка просит ее подкинуть до Нью-Йорка, Олигарх-Изобретатель снова захлопывает створки раковины, и в свой самолет он ее не берет, воспользовавшись глупой отмазкой. Загадочно это: то ли верность жене хранит, то ли боится, что она будет к нему приставать, то ли вот такой он загадочный. Так что до Нью-Йорка Лютая Сестра добирается сама. А там мямля-братец затеял очередную подлость: он везет сестру в совет бизнесменов, где она должна, по его мысли... добровольно выступить в прямом эфире в ток-шоу «Супер-сплав – смертоносное детище в погоне за наживой» в качестве девочки для битья, дебатирова с тем самым демагогом-подлецом-журналистом. Ну что она, в самом деле, не понимает, что ему это нужно, не хочет из человеколюбия сделать это для него?! А еще он рассказывает, что пытался выкупить у ограбленного картелем владельца железной дороги эту самую ветку. Да только тот, подлец такой, уперся и из принципа распродает ее на запчасти всяким трамвайным депо, а не тем, кто реально нуждается в этой ветке – тоже его подвел. А так бы мямля-братец и готовую железную дорогу получил, и от осуждаемого обществом супер-сплава бы удачно открестился. Лютая Сестра требует остановить машину и в гневе убегает в холодную темноту. А братец сзади воет: «Ты не можешь обойтись со мной таким образом! Там 500 человек собрались! Эфир!».

Читатель, разумеется, возмущен такой подлостью «человеколюбив», от имени которых выступает Мямли-Братец. А теперь смотрите за руками мадам: всякий раз, когда ей надо пнуть альтруизм, она выворачивает его наизнанку. Ведь альтруизм – это когда ты сам добровольно делаешь людям что-то хорошее, жертвуя своей выгодой. Простите, если я кого-то обижу разъяснением очевидного, да еще на торгашеском языке, но в наше время господства идей мадам многие и не знают, зачем нужен альтруизм: так вот, это не блажь, а способ поднять уровень общения людей до доверия и благодарности, когда между людьми становится возможен обмен поступками и идеями очень высокого уровня, невозможный при товарном обмене. А мадам всякий раз альтруизм выставляет как требование к другим сделать что-то хорошее себе, при этом в хамской форме. Разница вроде маленькая, но смотрите, как все ставит с ног на голову. «А шли бы вы с такими предъявами!», – закономерно возмущается читатель, не любящий хамских претензий. Мадам тут же ловит его на слове: «Вот видишь! Ты не хочешь быть альтруистом – значит, ты эгоист!». И читатель чешет в затылке: «Ну да... Выходит, альтруизм – дерьмо, а эгоизм – очень даже неплохо...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.